

ПОЧЕМУ ЖЕ появилась надобность в постановке вопроса о возрождении эвенкийской культуры? Может быть, проблема надумана и ни к чему трясти пыль прошедших веков? С подобным утверждением, возможно, и стоило бы согласиться, если бы социальное положение носителей этой культуры—эвенков мы могли признать удовлетворительным при сравнении с положением представителей других национальностей. Конечно же, оставив на неопределенное время в сторону вопрос о нынешнем экономическом состоянии, которое представителей всех национальностей подвело к критической черте, но за которой эвенков в процентном отношении оказалось, несомненно, больше.

Каковы же предпосылки, какова история выявившейся «вдруг» ситуации с эвенкийским народом, и какой «изъян», какие особенности психологии делают его плохо приспособленным к жизненным коллизиям?

До революции научные исследования, посвященные малым народам, имели преимущественно описательный характер: о быте, ритуалах или хозяйстве этих народов, не подвергая анализу их психологические особенности.

В послереволюционное время генеральная линия, направленная на подгонку народов и культур под единый критерий «советского», вероятно, по мнению направляющих, должна была привести к единому монолиту «советской» нации и «советской» культуры, что фактически приводило к подрубанию «лишних конечностей» и забыванию того, что четырехногое животное устойчивей одноногого.

В числе лишних оказались и этнопсихология, и этнопедагогика — вот и топчутся учителя, смутно осознавая, зачем и еще хуже представляя, как из молодого человека неопределенной, теперь уже «российской», национальности вылепить нечто похожее на эвенка.

При колонизации Сибири небольшой эвенкийский народ в течение достаточно короткого времени оказался в численном меньшинстве на территории, завоєванной представителями инокультурной и иноязычной среды, то есть, фактически на положении не менявших место проживания, «сидячих мигрантов».

Контакты с другой культурой вызывают у мигрантов (еще раз подчеркнем, что именно так нужно понимать создавшееся положение), т. е. культурный шок, связанный с переосмыслением националь-

Куда прикочевали?

ных ценностей. В нашем случае—усиленный высокомерным мнением пришельцев о «примитивности», «отсталости» этих ценностей. Это, в конечном счете, принимая к сведению численное и экономическое преимущество переселенцев, создало у аборигенов предпосылки к формированию ущербности национального самосознания.

Продолжавшийся много сотен лет устойчивый, основанный на ритмичном, отработанном круговороте природы образ жизни породил и адекватную психологию, реагирующую на варианты такого движения, но запрограммированную на то, что все в конце концов без излишних усилий со стороны человека станет на круги своя, и таким образом являющую собой продукт более природный и менее социальный, чем у представителей цивилизации, не только приспособившейся к окружающей среде, но и приспособляющийся ее к своим потребностям. Последнее часто требует совместных усилий. И развивает у ее членов, в отличие от эвенков, более гибкую, более опытную в общественном плане психику.

Почему же несколько столетий, прошедших с начала колонизации, так мало повлияли на стереотип поведения эвенков?

Это произошло, по-видимому, в большей степени благодаря двум просматриваемым причинам. Первая — это неизменяющийся образ жизни, основан-

ный на возобновляющихся ресурсах, ограниченности которых мешала общественному развитию, так как отсутствие экономических резервов не способствовало расслоению общества и появлению классовых отношений. То есть наблюдался длительный как экономический, так и общественный застой.

Вторую причину можно назвать исторической, также порожденную природно-климатическими условиями, суровость которых не способствовала территориальным претензиям со стороны сплывших со-

перников. Иначе говоря, отсутствовала жестокая межэтническая конкуренция.

И получилось так, как получилось, и эвенки, по пав в тот длительный застойный период, который привел к атрофированию потенциальных задатков, пригодных в приспособляемости к новым условиям. То есть процесс естественного отбора, происходящий в большей мере именно у народов, приспособляющихся к природной среде, а не приспособляющихся к себе, использовал и развивал тот набор генов, который был пригоден для данного существования. Другие же биологические возможности направлений развития, невостребованные жизнью в течение многих поколений, ликвидировались как ненужные.

Разнообразие потенциальных возможностей такого рода заложено в каждом этносе, направление же их развития диктуется как природным окружением, так и историческими обстоятельствами, а разнообразие этих обстоятельств влияет на полноту комплекса адаптивных свойств народа. Это, в свою очередь, требует внутриэтнического разнообразия на индивидуальном уровне, которое и опирается на биологический фундамент.

Таким образом диапазон внешних раздражителей влияет на разнообразие и подвижность генных комбинаций, что в обратном порядке сказывается на уровне приспособляемости к меняющимся обстоятельствам.